

Немного огня

Автор:

Павел Корнев

Немного огня

Павел Николаевич Корнев

Приграничье

«Самое сложное в работе сторожа – не свихнуться со скуки. Нет, конечно, не заснуть в ночь тоже дорого стоит, но тут уж ничего не поделать: подрядился на сутки через двое – терпи. Ты в свободное время не по кабакам шляйся, а дома отсыпайся. А на работе – ни-ни. Правда, если уж на то пошло, хватает разгильдяев, перед которыми эти проблемы не стоят вовсе...»

Павел Корнев

Немного огня

Самое сложное в работе сторожа – не свихнуться со скуки. Нет, конечно, не заснуть в ночь тоже дорого стоит, но тут уж ничего не поделать: подрядился на сутки через двое – терпи. Ты в свободное время не по кабакам шляйся, а дома отсыпайся. А на работе – ни-ни. Правда, если уж на то пошло, хватает разгильдяев, перед которыми эти проблемы не стоят вовсе.

Сторож? Ну и че? Да что тут вообще может случиться? Кому этот склад сдался? А с проверкой придут, так завсегда проснуться успею. Да и не уволят за первый раз-то. Ну а без сна сутки маяться – это ни в какие ворота не лезет. Не рабы, чай.

Костя так не мог. Нет, двадцатилетний парень не особо дорожил своим местом – да и кто в его возрасте задумывается о перспективах карьерного роста складского сторожа? – тем более что платили из рук вон плохо. И повышенным чувством ответственности он тоже не страдал. На самом деле ему давно уже все было по барабану.

Беспокоило другое: заберись на склад воры, наутро начнутся такие разборки, что мало не покажется. Вышибут с треском, замучаешься новое место подыскивать. А если крайним сделают? А что? Легко.

Кто наводчик? Сторож, кто ж еще!

Да и среди жулья отморозков хватает. Могут сначала бритвой по горлу, а потом товары со склада выносить начать.

Поэтому Костя на дежурстве не спал. Заливал кипятком на третий раз уже использованную заварку, пил до невозможности мутный чай и время от времени обходил подконтрольную территорию. Не спать он мог сутками. Ерунда.

Вот не свихнуться от скуки – это да. Эта проблема всегда вставала перед ним в полный рост. Сколько не играй сам с собой в карты – пусть даже и в «пьяницу» сразу за четверых, – один черт надолго такое занятие увлечь не может. А там и мысли разные в голову ползут. О жизни никчемной, сволочном начальстве, сменщиках-подонках и прочей неприглядной изнанке бытия обычного работяги. Ну а когда размышления незаметно переходят на тему финансов, вопрос «как прожить на остатки наличности до расчета?» попросту загоняет в депрессию. Вопрос же «на что жить, после того как отдашь долги?» и вовсе относится к разряду запретных.

Хоть бы просто поболтать – и то не с кем. До утра приходилось торчать одному. А еще холод. Холод донимал Костю даже больше скуки. Вот и сейчас – в пуховике, меховой шапке, ватных штанах и теплых ботинках, – парень зяб и то и дело прикладывал ладони к едва теплой буржуйке. А ведь в бендежке сторожей было еще более-менее тепло. Другое дело на неотапливаемом складе – там парень замерзал так, что зуб на зуб не попадал. На улице вообще становилось тошно, и большую часть свободного времени Костя старался проводить в «Кишке».

Ходики на стене кукукнули пять раз. Тяжело вздохнув, парень натянул варежки и с немалым сожалением отошел от буржуйки. Распахнул дверь, через черный ход вышел во двор и, морщась от неприятного ощущения, сотворил небольшой – всего в полкулака, – огненный шарик. Ладони моментально занули от холода, но лучше уж так, чем бегать по морозу. Облетевший двор тусклый светлячок разогнал предутренний мрак. Не заметив ничего подозрительного, сторож вернул шарик обратно и поспешил укрыться от мороза в помещении.

Оставалось проверить склад.

Сменщик опоздал на полчаса. А когда появился, в бендежке стало не продохнуть от свежего перегара, и Костя сразу засобирился домой.

– Я чай принес, – будто извиняясь, выставил на стол пачку заварки Леонид Ершов – мужик лет сорока, умудрявшийся работать сразу на трех или четырех работах и при этом находить время для злоупотребления алкоголем. – Оставайся, Кость, сейчас заварю.

– Давай, – согласился парень. Для «Западного полюса», пожалуй, слишком рано, а возвращаться в съемную комнатку особого желания не было. Тем более что ни на уголь, ни на дрова денег нет. – Хоть согреюсь.

– Чего ты мерзнешь-то? – Ершов скинул порванную в нескольких местах фуфайку на лежанку. – Ты ж этот... как его... Огневик!

– Пиромант, – поправил Костя и выложил на стол сигнальный амулет, настроенный на связь с ближайшим околотком Дружины.

– Один черт, – махнул рукой растопивший буржуйку последними дровами сменщик. – Огонь производишь? Вот и согрей себя.

– Себя не могу, – поежился Костя. – Наоборот, мерзнуть начинаю.

– Беда с тобой, – усмехнулся Ершов. – Нет желания к гимназистам прибиться? Глядишь, чему полезному научился бы.

– Не берут. – Костя не стал ничего объяснять и залил заварку кипятком. Уник – это уник, колдун – это колдун. И прыгнуть выше головы не получится.

– А наплюй! – посоветовал Леня. – Давай чай пить...

Чай пили молча. Ершов отходил от похмелья, Костя просто грел пальцы о горячий граненый стакан. Потом посмотрел на ходики – было без малого семь, – и начал собираться.

– Закрой за мной, – направился он к выходу и уже на улице махнул сменщику рукой: – Бывай!

– Счастливо! – Ершов запер дверь на засов.

Подняв воротник пуховика, Костя осмотрелся по сторонам, поежился от холодного ветра и потопал по направлению к Красному проспекту. Толком еще не рассвело, небо затянули низкие снеговые облака, и народа на улице не было вовсе. Хорошо хоть потеплело за ночь. Вчера такой дубак стоял, что плевков на лету замерзал.

– Эй ты, иди сюда! – Задумавшийся парень не заметил, как со двора двухэтажки наперерез ему выскочила смутно различимая в темноте фигура. – Деньги есть?

– Нету, – почти честно ответил Костя, не замедляя шаг.

– Стой, говорю! – рявкнул державший руку за спиной крепыш. – Карманы выворачивай!

– Да нету у меня денег. – Костя немного сместился в сторону. И что делать? Не отдавать же последние копейки! Дать в морду и бежать? А за спиной этот гад что прячет? Да без разницы – не догонит. Только... Костю вдруг прошиб холодный пот: сзади слышались чьи-то шаги. Черт! В груди противно заныло – теперь точно не убежать.

– Не смотри на меня! – рявкнул грабитель. – Живей карманы выворачивай! А то...

Озвучить свою угрозу крепыш не успел: вылетевший из темноты снежок угодил ему прямо в нос. Хороший такой снежок – до твердости ледяшки спрессованный. Кровь так и брызнула.

– Вали отсюда! – посоветовал метнувший снежок высокий, немного сутулившийся парень в длинном пальто, и неудачливый грабитель опрометью бросился в подворотню.

– Привет, Филипп, – поздоровался, поежившись то ли от испуга, то ли от мороза, Костя. Своего спасителя он знал довольно неплохо – еще в нормальной жизни в соседних дворах жили, только Филипп из «старшаков» был. Да и в последнее время Гороховский частенько наведывался по делам в «Западный полюс».

– Привет, Костя. Чего дрожишь?

– Замерз, – через силу усмехнулся пиромант.

– Понятно, – кивнул Гороховский. – А чего этого недоумка не поджарил?

– Не успел, – соврал Костя, которому такое и в голову не пришло. Нет, теоретически поджарить человека он мог. Частично. А если бы тот помер? Слишком уж сложно силу рассчитать. Да и немного силы-то этой, если разобраться.

– В «Кишку»? – поинтересовался Филипп.

– Ага, – зевнул пиромант. – После суток развеюсь чуток. Да и кушать хоцца. А потом спать.

– А ты разве не в «Западном полюсе» ночуешь? – рассмеялся Филипп. – Сколько раз не заглядывал, ты все там зависаешь.

– Зато дома топить не надо, – отшутился Костя. – Экономия.

– Тоже верно.

На перекрестке Красного и Кривой Гороховский свернул налево и направился к Торговому углу, порядком озябший Костя – наоборот, потопал к площади Павших. Мимо прошагали патрулировавшие улицы дружинники, но на одинокого парня они не обратили никакого внимания. Впрочем, пироманту на служивых было ровным счетом наплевать – никаких грешков за ним не числилось, да и на руках ничего запрещенного не было. Так что как привязались бы, так и отвязались.

Вскоре Костя свернул с Красного проспекта и по утоптанной тропинке направился к одной из стоявших во дворах пятиэтажек. Небольшой крюк оправдывал себя полностью: в подвале был лаз в «Кишку», и лучше уж сразу спуститься под землю, чем морозить зад на студенном ветру.

Оказавшись в подземелье, пиромант расслабился и облегченно перевел дух. Будто домой вернулся. За последние годы он облазил «Кишку» вдоль и поперек и знал все входы и выходы ничуть не хуже обслуживающего подземный комплекс персонала. А может, и лучше.

Вот этот, например, лаз был мало кому известен. Пользовались им в основном обитатели соседних домов, да и то от случая к случаю. Поэтому в узеньком переходе между бывшими бомбоубежищами нет ни светящейся рекламы, ни вездесущих музыкантов и попрошаек. Точнее, все это будет, но дальше, после того как ход выведет к одному из торных подземных коридоров. А там уже и до «Западного полюса» рукой подать.

– Эгей! Напалм! – окликнул Костю ходившим среди уников прозвищем широкоплечий паренек в одном из переоборудованных под торговый зал подземелий. – Должок за тобой!

– Привет, Боря, – мысленно проклиная себя за безмозглость, зашарил по карманам пиромант. – На, держи.

– В «Западный полюс» заглянешь сегодня? – зажав в ладони пару золотых чешуек, ухмыльнулся Борис. Этому не самому одаренному унику посчастливилось устроиться продавцом-консультантом в одной из торговавших чародейскими амулетами лавок, чему он и был безмерно рад. – А то смотри – в картишки перекинемся.

– Видно будет, – через силу улыбнулся Костя и, махнув на прощание рукой, поплелся домой.

А и правильно – чего в кабаке без денег делать? Блин, какой осел! Совсем забыл, что «Наследие предтеч» на ночь не закрывается и продавцы там круглые сутки дежурят. Так бы обошел стороной – два рубля сэкономил. С другой стороны, рано или поздно должок возвращать все равно пришлось бы, так что не стоит посыпать голову пеплом. А в «Западный полюс» и в самом деле лучше к вечеру завалиться. И народ подтянется, и выспаться за день можно. А то назавтра как вареный овощ будешь.

И, невольно усмехнувшись над своей оплошностью, пиромант отправился домой.

Вырваться в «Кишку» Косте и в самом деле удалось только к вечеру. Сначала плюнул на все и, забравшись под ватное одеяло, задрях на добрую половину дня, потом вскрыл последнюю банку тушенки, растопил печурку и на скорую руку поджарил макароны. Сразу стало веселее. В значке, правда, денег оказалось куда меньше ожидаемого, но пиромант решил до поры до времени не забивать голову подобной ерундой. А то так и поседеть раньше срока можно.

Смолотив полсковородки перемешанных с тушенкой макарон, парень накинул длинную кожаную куртку и, насвистывая, вышел в коридор. Запер замок, зевнул, спустился по лестнице на первый этаж и нос к носу столкнулся с бабой Раей – седой старушкой, по поручению домовладельца присматривавшей за жильцами.

– Здравсте! – привычно испугавшись, пиромант рванул на выход, но вспомнил, что за этот месяц квартплату уже внес, и расслабился.

– Здравствуй, Костя, – отозвалась бабка. – А ты разве дома был?

– Ну да, – кивнул парень. – Я ж с ночи. А что?

– Да искали тебя, – баба Рая даже фыркнула от возмущения, – всякие!

– Кто еще? – поморщился с досады Костя. Обычно ничем хорошим визиты приятелей не заканчивались. Или денег одолжить попробуют, или на пару дней

перекантоваться попросят. Могут, конечно, водку пить позвать, но это если у самих денег впритык. Тоже не самый интересный вариант.

– Да чернявый, вечно к тебе таскается, – с готовностью начала описывать визитеров бабка.

– А, Рома! – сообразил пиромант. Ни занимать денег, ни тем более звать пить Рома бы точно не стал – парень не так давно прибился к Братству и теперь все свободное время проводил в тренировочных залах Ордена. А еще он должен был узнать насчет места для Напалма. – А девушка – невысокая, светленькая?

– Да нет, брюнетка, – ухмыльнулась баба Рая. – И не маленькая, немногим тебя ниже.

– Ясно, – хмыкнул несколько обескураженный Костя. Если бы приперлась Зинка – это нормально. Визит какой-нибудь из бывших подружек тоже особыми неприятностями не грозил – расставался он в основном со всеми полюбовно. Но вот высокой брюнетки среди знакомых пироманта точно не было. Странно. – А сказали им чего?

– Дак я ж думала, ты опять в кабаке пропадаешь, – уперла руки в боки баба Рая. – Ты ж не докладываешься!

– Спасибо, – поблагодарил Костя и выскочил за дверь. Кому надо – найдет. А сидеть дома, непонятно чего дожидаясь, дураков нет. Рому, единственно, повидать не помешает. Вдруг чего подыскал?

В «Западный полюс» Костя заявился часам к семи. Народу к этому времени в «Кишке» заметно прибавилось, поэтому то и дело приходилось пробираться через собиравшуюся в самых людных местах толпу. На рожон Костя не лез, да зеваки и сами спешили убратся с дороги без малого двухметрового парня. Ну а большинство работавших в подземном комплексе лотошников, распространителей, хиромантов и прочих жуликов прекрасно знали Напалма и не собирались впустую терять время.

– Меня искал кто? – уточнил Костя у зевавшего вышибалы «Западного полюса», который отодвинул засов и распахнул железную дверь после недолго разглядывания пироманта в глазок.

– Не-а, – спрятался тот в свой закуток.

– Ну и ладно, – буркнул под нос парень и, пройдя в основной зал, внимательно огляделся.

На первый взгляд помещение клуба больше всего напоминало декорации для съемок фильма про войну, которые неспешно начали подгонять под сценарий бандитского боевика. Голые бетонные стены перемежались отделанными вагонкой альковами, а стоявшая на втиснутой в небольшую нишу сцене музыкальная аппаратура была представлена в Форте, пожалуй, в единственном экземпляре. В зале царил полумрак, но не из-за такого видения мира у владельцев заведения, а из-за чрезмерной дороговизны чародейских светильников. На электрическое же освещение и вовсе не хватило бы никаких денег. Да и мощностей свободных нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/pavel-kornev/nemnogo-ognya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)